

УДК 792.8

О. И. Розанова

ТРОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ ВАДИМА СИРОТИНА

В этом году Вадим Анатольевич Сиротин отмечает тройной юбилей. 40 лет со дня окончания Ленинградского хореографического училища (1975), 20 лет в качестве преподавателя характерного танца в стенах Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (с 1995) и 15 лет деятельности на педагогическом факультете АРБ (с 2000). В сумме получается 75! Солидная цифра, предполагающая подведение итогов, — но, разумеется, условная, чисто символическая.

Сиротин молоджав, подтянут, строен, полон сил и творческой энергии. Сегодня он в числе самых авторитетных специалистов и, к тому же, — нынче единственный мужчина среди преподавателей характерного танца в Академии. Это не совсем обычно, учитывая, что Класс характерного танца в начале XX в. основали видные характерные солисты, они же были и первыми преподавателями новой дисциплины. Первую книгу — учебник «Основы характерного танца» (1939) написали А. Лопухов, А. Ширяев, А. Бочаров. Заметим, к слову, что в 1960-е решительный перевес также был на стороне педагогов-мужчин: И. Бельский, А. Сапогов, Т. Балтачеев, Р. Гербек, Б. Брускин, Н. Румянцев (рядом с ними работали Н. Стуколкина и А. Блатова). Со временем ситуация в корне изменилась, характерный танец в Академии преподают И. Генслер, Н. Тарасова, Л. Постижева, А. Васильева, П. Рассадина, Л. Смирнова. Но тем весомее присутствие среди них Вадима Сиротина.

С ответственной ролью он справляется блестяще. Чтобы убедиться в этом, достаточно побывать на любом его уроке. В атмосфере серьезной сосредоточенности на изучаемом материале время словно уплотняется. Глаз педагога замечает малейшие погрешности, нарушающие академическую строгость позировок, правильность связующих движений. Ученики повторяют комбинации вновь и вновь, пока не получают одобрения, а цель, к которой должно стремиться, наглядно демонстрирует сам педагог. В сетах на старые травмы с трудом верится, когда он в тре-

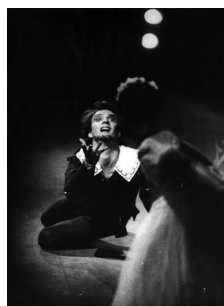
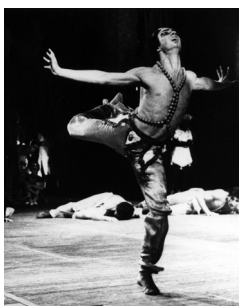

Фото из личного архива В. Сиротина.

В. Сиротин (Шурале). Мариинский театр. 1985 г.
Фото из личного архива В. Сиротина

В. А. Сиротин. Фото М. Олич.

Семинар в Японии (Осака). 2005 г.
Фото из личного архива В. Сиротина.

В. Сиротин (Дросельмейер). Балет «Щелкунчик». Мариинский театр. 2014 г.

тий, четвертый, пятый раз (а то и больше) показывает ту или иную комбинацию. Сразу бросается в глаза ширина и легкость движений, непринужденная грация, отчетливость каждой позы при чувственной пластичности танца. Но удивляться тут нечему, если учесть солидный театральный опыт Сиротина. Напомним вкратце его профессиональную биографию.

В 1967 г. поступил в ЛАХУ, в 1975-м — выпустился по классу Б. В. Шаврова. Характерный танец ему преподавала И. Г. Генслер, дуэт — А. М. Сидоров, актерское мастерство — Т. И. Шмырова. Для выпускного спектакля готовил «Баски» из «Пламени Парижа», но заболел и остался без памятного праздника. Зато И. Д. Бельский, заметивший ладного выпускника, принял его в труппу Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (Мариинский), которой в те годы руководил.

С 1975 по 1999 гг., то есть почти двадцать пять лет, Сиротин — артист прославленной труппы. Начал, как заведено, с кордебалета, а затем все чаще получал сольные характерные партии. За годы службы их накопилось около тридцати — практически весь наличный репертуар, включая партии-роли: Эспада в «Дон Кихоте», Молодой цыган в «Каменном цветке», Незнакомец в «Легенде о любви», Ганс в «Жизели». Увенчала карьеру солиста заглавная роль в балете «Шурале».

Любую работу Сиротина отличал высокий профессионализм, то есть понимание образной сути хореографии, ясная «дикция», стилистическая точность, выразительная пластика и непременно чувство меры. Редкий спектакль театра обходился без участия Сиротина, хотя у него случались травмы. В последнюю четверть XX в. даровитый артист, заслуживший негласное звание Мастера, отстаивал художественную значимость характерного и гротескного танца, поддерживая традиционную академическую культуру петербургского балета.

В 1994 г. Сиротин вновь получает приглашение Бельского — теперь художественного руководителя Академии — вести класс танцевальной литературы. В программу курса входят шедевры характерного жанра — Баски («Пламя Парижа»), Офицеры («Легенда о любви»), Татарский танец («Бахчисарайский фонтан») и др. Несколько лет пришлось совмещать педагогическую работу со службой в театре и, кроме того, с учебой, поскольку в 1995 Сиротин поступил на педагогический факультет АРБ. Получив в 1999 диплом преподавателя, он завершил исполнительскую деятельность и целиком ушел в педагогику. С начала нового столетия Сиротин преподает характерный танец ученикам старших классов и студентам педагогического факультета — бакалаврам и магистрам.

За годы преподавательской деятельности через его руки прошло столько воспитанников, что сегодня педагог не без гордости констатирует: добрая половина артистов Мариинского театра — его ученики. Из класса Сиротина вышли талантливые солисты, работающие в Петербурге, Москве, за границей: Ольга Есина, Юлия Степанова, Ольга Белик, Виктория Кутепова (Омельницкая), Екатерина Михайловская, Вера Цыганкова, Мария Яковлева, Мария Шевякова, Юлия Каримова, Александр Сергеев, Андрей Касьяненко, Олег Демченко, Василий Ткаченко, Наиль Хайрнасов, Сергей Упкин. У него же прошли школу характерного танца и нынешние преподаватели Академии: Анастасия Васильева, Юлия Зайцева, Юлия Смирнова (Сливкина).

Преподавателю танцевальных дисциплин приходится выступать еще и в роли хореографа — компоновать комбинации экзерсиса, адажио и аллегро на середине. Преподаватель характерного танца, помимо экзерсиса у палки, сочиняет этюды — небольшие композиции различных национальных стилей. Постановочный опыт пригодился, когда в 2004 г. Сиротин ассистировал Игорю Зеленскому, ставившему «Лебединое озеро» в Афинах, и по его просьбе сочинил два номера в дивертисменте второго акта. Понятно, почему Зеленскому понадобился Сиротин-ассистент и в Новосибирске, где в сезоне 2007–2008 гг. помогал освоить характерные танцы и массовые сцены в «Баядерке». Кроме того, оказался незаменимым и как репетитор, отработав с артистами не только танцы и сцены балета, но и весь наличный репертуар.

Нельзя обойти вниманием еще один момент. Оставив в 1999 г. сцену, Сиротин, спустя десять лет, вновь ступил на подмостки в качестве артиста балета. С 2010 г. он — неизменный и незаменимый исполнитель роли Дроссельмейера в «Щелкунчике» — спектакле нашей Академии. Не изменив устоявшегося за многие десятилетия рисунка мизансцен, актер нашел возможность освежить образ. В его интерпретации дядюшка Мари — чудаковатый господин солидного возраста — заметно помолодел и душой и телом. Легкий, подвижный, неутомимый, этот Дроссельмейер буквально порхает по сцене, изобретая на радость детям все новые чудеса. С первой минуты рождественского праздника он становится его энергетическим центром и режиссером всевозможных событий, шуточных и таинственных розыгрышей. Пластическая партитура роли продумана и выверена Сиротиным до «микрона», а смотрится как сиюминутная импровизация, столько азарта в действиях героя, столько веселого озорства и нескрываемой радости в выражении его лица. В компании детей он и сам становится ребенком, только повзрослевшим и явно талантливым. Рядом с таким Дроссельмейером юные воспитанники Академии, впервые ступающие на сцену, забывают о волнении и страхе и с интересом включаются в театральную игру.

Послужной список Сиротина солиден и разнообразен, но главным событием своей театрально-педагогической деятельности он считает творческую встречу с учеником выпускного класса Никитой Ксенофонтовым, завершившуюся победой на Первом Всероссийском конкурсе артистов балета и хореографов по народно-сценическому и характерному танцу, который состоялся в Москве 22–27 ноября 2014 г. Этой победой — Золотой медалью лауреата — Никита во многом обязан наставнику, можно сказать, своему художественному руководителю. Учитывая индивидуальные особенности танцовщика (небольшой рост, недостатки телосложения, с лихвой искупавшиеся огромным темпераментом, редкой пластичностью, технической свободой и артистическим обаянием) Сиротин безошибочно определил его конкурсный репертуар. Два номера — залихватский Гопак и соло элегантного Эспады (картина «Кабачок» в «Дон Кихоте») позволили предъявить, в одном случае — искрометную технику прыжков и полетов, в другом — изысканную пластичность Ксенофонтова. В третьем номере — Цыганском танце из того же «Дон Кихота» — Никита мог обжечь страстью, выплеснуть темперамент (партнершей здесь стала также ученица Сиротина Элина Камалова). На всякий случай Сиротин подготовил еще «Сиртаки» собственного сочинения (на конкурсе он не понадобился).

Нужно ли говорить, как тщательно отрабатывался каждый элемент танца, каждый нюанс пластики, ведь партии Эспады и Цыгана Сиротин сам много лет исполнял в театре и знал назубок. С техникой у ловкого, координированного Никиты проблем не было. Повозиться пришлось только с каскадом прыжков в «Гопаке». Прием «разножки» показал Н. М. Цискаридзе. А способ исполнения круговых жете антурнан Сиротин изучил по видеозаписям лучших танцовщиков. Важно было полностью освободить Никиту от сосредоточенности на сложных трюках, чтобы во всю мощь прозвучал героический посыл танца, заключенный не только в лихих прыжках и турах, а в характерном жесте, позе, повороте головы, проходке. И, судя по результатам, это удалось.

Работа с талантливым, азартным Ксенофонтовым была наставнику в радость. Конечно же, он переживал за подопечного, страшно волновался во время его выступлений на конкурсе. Зато, одержав вместе с ним блестящую победу, был вознагражден сполна. «Я никогда так не волновался ни за своих учеников, ни за себя, — признается Сиротин, — и никогда не был так счастлив!». Вряд ли возможен лучший подарок к тройному юбилею артиста, педагога, репетитора — признанного мастера своего дела.